

ОТДЕЛ II

Проблемы мирового хозяйства

С. Слуцкина

Третий период послевоенного краха капитализма¹

Монополистический капитализм есть загнивающий, умирающий капитализм. «Передел поделенного» является другим выражением неравномерности самого процесса загнивания. Происходящий рост производительных сил не соответствует уровню развития. Все больше обостряется противоречие между ростом производственного аппарата и ростом продукции. Рост распределительного аппарата по сравнению с производственным, рост «faux frais», являющийся результатом противоречия между развитием производства и распределения, является выражением загнивания капитализма. Спекуляция, достигающая огромных размеров и вытекающая из сосуществования монополии и конкуренции, является выражением загнивания капитализма. Противодействие со стороны империалистических держав свободному, самостоятельному развитию зависимых и полузависимых стран является выражением загнивания капитализма. Вывоз капитала, как основная характеристика монополистического капитализма, происходит на основе загнивания капитализма. «Необходимость вывоза капитала создается тем, что в немногих странах капитализм «перезрел» и капиталу недостает (при условии неразвитости земледелия и нищеты масс) поприщ прибыльного помещения» (Ленин). Хроническая безработица, все меньшее рассасывание резервной армии и во время подъема является выражением загнивания капитализма. Все более обостряющиеся противоречия между городом и деревней внутри отдельных стран и между аграрными и индустриальными странами являются тем же выражением загнивания капитализма. Рост рантье не только в различных странах, но и рост целых стран рантье есть то же выражение загнивания капитализма. Загнивание на основе монополии, загнивание на основе чудовищной спекуляции (Kudellmudell), чудовищное расхищение производительных сил при одновременном росте последних, обостряющаяся неравномерность развития отдельных частей капитализма — все это вместе взятое подводит к империалистическим войнам и к краху капиталистической системы. Загнивание является фоном, на котором имеются взлеты и спуски, но кривая развития в целом идет вниз, — нисходящая прямая.

Производительные силы продолжают расти и в эпоху империализма. Рост этот происходит на общем фоне загнивания. Рост этот может быть абсолютно большой в некоторых частях капиталистического хозяйства, но он незначителен относительно уже достигнутого уровня развития производительных сил. На основе роста производительных сил происходит чрезвычайное обострение противоречий капитализма. Круг противоречий превращается все в большую спираль и в

определенный момент начинается процесс «столкновения круга с центром».

Этот процесс сопровождается нарастающей классовой борьбой. И «столкновение круга с центром» проявляется в столкновении классовых сил буржуазии и пролетариата. Процесс идет таким образом, что, с одной стороны, все растущие противоречия буржуазного строя увеличивают противоречия между отдельными группами буржуазии, с другой стороны, увеличивается мощь пролетариата и противоречия между трудом и капиталом.

В эпоху послевоенного краха капитализма решающие противоречия монополистического капитализма «разбухли» и «пропитали» все поры мирового хозяйства. Война как ланцетом вскрыла оболочку «высокого» капитализма. Война, со своей стороны, обострила противоречия монополистического капитализма, она довела эти противоречия до качественно-новых характеристик. Война внесла ряд структурных изменений и дала иную расстановку классовых сил. Война дала новое «качественное количество», она возвысила в новую степень все противоречия монополистического капитализма. Это новое «качественное количество» есть содержание эпохи краха капитализма. Основная и решающая характеристика этой новой эпохи есть раскол мирового хозяйства. Противоречия мирового единства, единства, разорванного на сферы влияния, подняты на высшую ступень — на ступень раскола этого единства. Раскол мирового единства есть основная и решающая характеристика эпохи краха капитализма. С момента Октябрьской революции в 1917 г. капитализм больше не является всеобщей мировой основой капиталистического процесса воспроизводства. Раскол положил начало борьбы двух систем. Новое «качественное количество» дает новое единство противоречий, и в этом единстве борются два принципиально различных процесса воспроизводства общественных отношений. «В результате первого тура империалистических войн (мировая война 1914—1918 гг.) и Октябрьской победы рабочего класса в бывшей империи российского царя мировое хозяйство раскололось на два принципиально враждебных лагеря: лагерь империалистических государств и диктатуру пролетариата СССР. Различие классовых структур, различие классовой природы власти, принципиальное различие в целях внутренней и внешней экономической и культурной политики, принципиально различное направление всего развития резко сталкивают капиталистический мир с государством победоносного пролетариата. В рамках прежде единого мирового хозяйства борются две антагонистические системы: система капитализма и система социализма»¹. Эпоха краха капитализма переживает III период своего развития. Первый период всеобщего краха капитализма — это период непосредственно-революционной ситуации, период, закончившийся в 1923 году революционным выступлением в Германии и Болгарии. Первый период всеобщего краха капитализма окончился поражением пролетариата в целом ряде стран. «Эти поражения являются, в первую очередь, результатом предательской тактики социал-демократических вождей и реформистских лидеров профессионального движения, а также результатом того обстоятельства, что за коммунистами не было еще большинства рабочего класса и в ряде важнейших стран не существовало еще коммунистических партий»².

Второй период всеобщего краха капитализма явился «передышкой» от непосредственно-революционной ситуации для буржуазного

¹ Из работы «Основные закономерности империализма», издаваемой Институтом экономических исследований Госплана СССР.

² Программа Коминтерна.

² Там же.

мира. Это период частичной относительной стабилизации капитализма. На основе поражения пролетариата, на основе усиления эксплуатации как пролетариата, так и колониальных народов буржуазия получила «передышку». Рост производительных сил, рост трестификации и индустриализации на общем фоне загнивания означал усиленный рост и обострение всех противоречий капитализма.

На основе усиливающейся неравномерности развития и роста производительных сил идет процесс усиливающейся неравномерности загнивания. Противоречия в этот период загоняются все больше вглубь. «Третий период... в экономической области характеризуется тем, что капитализм перешел за довоенный уровень, что в ряде отраслей и стран происходит быстрый рост техники и рационализации производства, что усиленно растут артели и тресты, а также тенденция к государственному капитализму. Вместе с тем все больше обостряются основные противоречия капитализма: противоречия внутри капиталистических стран и противоречия между империалистическими государствами, противоречия между последними и колониальными странами и наконец противоречия между империалистическим лагерем и страной строящегося социализма»¹. Второй период краха капитализма обнаруживает сильный рост производительных сил, что дает возможность социал-демократии кормить рабочих иллюзиями «организованного капитализма». Обострение противоречий на основе неравномерности этого роста идет по всему фронту, и уже в 1926 г. капиталистическая стабилизация начинает трещать по всем швам. На спасение стабилизации капитализма выступает капиталистическая «рационализация» производства. Капиталистическая «рационализация» производства на фоне противоречий, определяемых всем предыдущим ходом эпохи краха капитализма, дает основную характеристику III этапа развития послевоенного краха капитализма. «Рационализация», связанная с переоборудованием основного капитала, с колоссальным развитием интенсивности труда, дала, с одной стороны, подъем производства и неравномерный подъем различных стран и отраслей и, с другой стороны, — капиталистическая «рационализация» дала колоссальное обострение противоречий капитализма. В III период на основе капиталистической «рационализации» противоречия между трудом и капиталом выросли до гигантских размеров. В основу «рационализации» легла реорганизация трудового процесса под углом зрения усиления эксплуатации рабочей силы. Сущность «рационализации» выражается в применении самых усовершенствованных способов эксплуатации, в увеличении количества трудовой энергии, расходуемой рабочими в единицу времени. Идея «рационализации» нашла свое осуществление главным образом в системе конвейера. В этой стороне «рационализации» заключается социальная сущность последней и в этом лежит экономическое обоснование обострения классовых боев в III период. Сущность капиталистической «рационализации» не заключается в повышении производительности труда. Правда, рост интенсивности труда не может происходить без роста его производительности. «В капиталистической рационализации заключается один сам по себе прогрессивный момент: устранение из трудового процесса лишних движений рабочего, или, как говорит Маркс, — «уменьшение непроизводительных затрат рабочей силы». Но по сравнению с колоссальной интенсификацией труда этот момент имеет подчиненное значение, и гораздо большее значение имеет тот

факт, что в связи с капиталистической рационализацией техническое развитие машины и прежде всего рабочей машины происходит в определенном доминирующем направлении, в сторону приспособления к системе конвейера, чтобы в свою очередь обуславливать все большую интенсификацию и автоматический контроль труда»¹.

Интенсификация труда в этот период становится главной целью всякого технического усовершенствования.

Противоречие между прибылью и заработной платой выступает в этот период основным и решающим противоречием.

Мы знаем, что единое общее основание кризисов — противоречие между общественным производством и частным присвоением — обуславливает диспропорциональность производства и как внутренний момент последней — диспропорциональность между производством и потреблением. И именно эта диспропорциональность включает в себя классовый момент. В III период противоречие между производством и потреблением достигает той остроты, которая непосредственно приводит к революционной ситуации. III период не отделен китайской стеной от непосредственно-революционной ситуации. Противоречие между производством и потреблением становится противоречием между платежеспособностью общества и производственными возможностями «рационализации». «Рационализация» производства дает огромный рост продукции, рационализация же производства сопровождается колоссальным ростом безработицы. «Рационализация» производства дает падение реальной заработной платы. «Рационализация» производства на фоне противоречий, определяемых всем предыдущим ходом развития краха капитализма, дает понижательную покупательную способность со стороны деревни. Словом «рационализация» производства идет рука об руку с прогрессивным обнищанием широких масс. Полнейшая механизация труда на основе «научной» эксплуатации рабочей силы благодаря системе «непрерывного потока» пожирает поколения рабочих и приводит в ряде стран к абсолютному обнищанию пролетарских масс.

Противоречие между производством и потреблением является противоречием, выходящим за рамки национальных государств. Рынок внутренний непосредственно увязан с рынком внешним. Покупательная способность миллионов масс на внутреннем рынке гонит капиталистов на внешний рынок. Но и внешний рынок состоит из тех же масс рабочих и крестьян, являющихся в последнем счете основными покупателями, — и внешний рынок ограничен в своем платежеспособном спросе. III период характеризуется обострением борьбы за рынки. Внутренние и внешние противоречия капитализма увязаны, взаимообусловлены, находятся в диалектическом взаимопроникновении. Борьба за рынки капиталов и за рынки товаров ведется в колониях, в зависимых странах и в других «чужих» капиталистических странах. Борьба эта ведется и вооруженным (в колониях и зависимых странах) и «невооруженным» образом. «Невооруженный» способ борьбы часто принимает форму открытого вредительства одной страны по отношению к другой. Примером может служить борьба Англии и Соед. Штатов в самой Англии — борьба в «Генеральной компании электричества».

Для Соед. Штатов импорт составляет всего 7—10% продукции. Борьба ведется не только за реализацию этих 10% на внешних рынках, но и за возможность роста экспорта. Границы реализации на вну-

¹ Из доклада тов. Молотова на X пленуме ИККИ.

¹ Из доклада тов. Куусинена на X пленуме ИККИ.

треннем рынке, противоречие между производством и потреблением внутри страны гонит Соед. Штаты на борьбу за внешние рынки, где обостряется все больше то же противоречие между платежеспособным спросом и возрастающей продукцией.

При производственных возможностях в 8 млн. машин в год годовая потребность Соед. Штатов в автомобилях едва ли превышает 4 млн. автомобилей. Для различных стран внешний или внутренний рынок играет неодинаковую роль. Для Соед. Штатов первенствующее значение имеет внутренний рынок. И в то же время огромная недогрузка производственного аппарата в С. Штатах ставит для последних вопрос о внешних рынках не менее остро, чем для других передовых капиталистических стран.

Наибольшее значение внешний рынок имеет для Англии. Несмотря на то, что экспорт Англии сократился по отношению к довоенному на 17,6% в 1929 г., последняя и в данный момент экспортирует за границу 30—35% своего промышленного производства. Отдельные отрасли промышленности Англии еще больше зависят от экспорта. Хлопчатобумажная промышленность работала в 1924 г. на 86% на внешний рынок. Борьба на внутреннем рынке обостряет борьбу на внешних рынках и борьба на внешних рынках обостряет противоречия внутри отдельных стран.

Борьба между Англией и Америкой разворачивается по всему фронту и доходит в III период до решающих боев. Борьба между американским и английским нефтяным капиталом проникает во все поры международной политики. «Нефть пропахла политикой, политика — нефтью, обе пахнут войной». Германия и Франция представляют сложный комплекс противоречий в Европе. Франция не только ждет от Германии уплаты репараций, она по примеру Соед. Штатов стремится заложить основы экономического проникновения французского финансового капитала в Германию. Францы помогают осуществить свой план внедрения в Германию противоречия отдельных учредительских групп в самой Америке. Нефть, сталь, калий, уголь — вот основные линии, по которым скрещивается борьба этих стран за рынки. Борьба Америки, Англии, Японии на дальневосточных рынках достигает огромной остроты в III период. Между Англией и Соед. Штатами идет борьба за захваченные Англией в Китае позиции. Обостряется борьба между этими странами в Латинской Америке, в Канаде и в самых высоко развитых капиталистических странах.

Таможенная война является концентрированной политикой, выражающей состояние «передела поделенного» в III период послевоенного краха капитализма. С одной стороны, Европа должна платить Америке долги и должна платить за ввозимые из Америки капиталы и товары, а с другой стороны, — принятый недавно сенатом и палатой представителей Соед. Штатов тариф означает запрещение ввоза важнейших товаров в Соед. Штаты. С одной стороны, требование выполнения плана Юнга, а с другой — огромные тарифные ставки на важнейшие германские товары. Особенно резко ставится вопрос о протекционизме в III период в стране классического фритредерства — в Англии. Бивербрук, консерватор, который стоит во главе инициативного комитета по организации империи как «единый экономический комплекс», окруженный таможенной стеной от всех иностранных государств, заявил в палате лордов 19 ноября 1929 г.: «Соед. Штаты стали большой угрозой для британского промышленника. В 1913 г. американский торговый промышленный экспорт составлял только половину британского. Теперь он превышает британский экспорт. Мало того,

Америка атакует наши рынки в наших собственных доминионах». Консерватор Мерджорибенкс на заседании палаты общин от 29 января 1930 г. заявил: «Если в будущем дела пойдут как теперь, то это будет означать наш финансовый крах, это будет означать, что наши рынки будут наводнены... американской массовой продукцией». Лойд-Джорж выступил против протекционистской программы. Он ядовито спрашивает, как отнесутся доминионы и колонии к пошлинам, если $\frac{7}{8}$ хлопка и $\frac{3}{4}$ пшеницы, ввозимых в Англию, имеют своим источником неимперские владения?

Политика протекционизма означает усиление борьбы колоний и метрополии, так как этот план все больше низводит последних на степень «гинтерланда» для метрополии. Происходившая в Лондоне в октябре 1930 г. так называемая «имперская конференция» выявила с особенной очевидностью кризис британской империи. Программа Бивербрука — главы инициативного комитета по организации империи как «единого экономического комплекса», окруженного таможенной стеной, провалилась на имперской конференции. Колонии выступили в защиту своей промышленности. Колонии резко увеличивают сами свои тарифы. Колонии выставили свои контртребования; доминионы требуют, чтобы Англия обложила высокими пошлинами ввоз сельскохозяйственных продуктов и сырья из «чужих» стран, и тогда они тоже согласятся облагать пошлинами промышленные товары не английского происхождения.

О том, что в основном идея «единого экономического комплекса» направлена против конкуренции чужих стран, высказался на «имперской конференции» и «рабочий» министр Томас: «Англия, — говорит Томас, — ввозит огромное количество сырья и продовольствия из «чужих» стран и доминионы тоже ввозят огромное количество промышленных изделий из «чужих» стран. «Рабочий» министр без утайки заявил, что весь вопрос — это конкуренция «чужих» стран.

Англия не может идти по линии установления высоких пошлин на сырье и сельскохозяйственные продукты, так как это означало бы вздорожание всех видов сырья и чрезвычайный рост дороговизны. Высокая таможенная цена в пользу своих доминионов означала бы также потерю Аргентины и других неимперских аграрных стран в качестве покупателей английских промышленных товаров. Около 60% английского вывоза идет на неимперские рынки и около 60% всего ввозного сырья и продовольствия тоже приходит из неимперских стран.

«Имперская конференция» не пришла к каким бы то ни было определенным выводам. Эта конференция лишней раз показала возможность капитализма «организоваться».

Особенно остро стоят в последнее время в связи с обострением сельскохозяйственного кризиса вопросы аграрного протекционизма. Германия в 1929/30 г. пошла по линии неоднократного повышения ввозных пошлин на пшеницу. Последние с начала кампании 1929/30 г. до конца этого года выросли с 6,5 марок с квинтала до 15 марок. Во Франции в связи с ухудшением положения в сельском хозяйстве импортные цены в этом же году были сильно повышены. В начале июня кормовая мука продавалась во Франции по 105 франков, в Бельгии же эта мука, вывезенная из Франции, продавалась по 50 франков. Французские экспортеры получали специальные экспортные премии за «работу» по сбиванию цен на муку на бельгийском рынке. Это же в свою очередь повело к тому, что бельгийское правительство запретило вообще ввоз муки в страну. Общая таможенная война чрезвычайно

усиливается в самое последнее время — в период кризиса. Эта война подводит непосредственно к империалистической войне и прежде всего к войне против СССР. Кампания «демпинг» против страны строящегося социализма есть выражение обострения борьбы двух систем. Кампания «демпинг» есть часть общей протекционистской политики и ставки на автаркию. Протекционистская политика в III период является выражением неравномерности роста загнивания и выражением раскола мирового хозяйства на две принципиально противоположных системы. «Демпинг», экономическая война и блокада — другой вариант «Пан Европы», другое выражение борьбы Европы против СССР в первую голову и также против заокеанских стран. «Демпинг» — другое выражение единого блока всех капиталистических стран против страны строящегося социализма. На проблеме «демпинг» как в зеркале отражаются не только противоречия и борьба двух систем — двух миров, но и обострение противоречий империалистических клик. В 1929 г. в Англии не прекращались нападки на зерновой демпинг Германии. Германия же одновременно в самых энергичных тонах упрекала Польшу в том, что она подрывает демпингом «законный экспорт» германских зерновых продуктов. В 1930 г. взаимные упреки капиталистических стран по поводу демпинга приняли еще более обостренный характер.

Борьба Европы с Америкой в III период достигает огромной остроты. Борьба эта далеко не решена. В этой мертвой схватке нет победителей и нет побежденных. Ряд показателей по производству, по физическому объему продукции и т. д. показывает, что Америка еще далека от того, чтобы «посадить Европу на паек». Проиллюстрируем это на ряде фактов.

Продукция электрической энергии ¹ (в процентах к мировой)

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г. 1925 г. = 100
Германия	11,0	10,3	10,9	138
Великобритания	6,4	5,7	6,0	128
Франция	5,5	5,5	5,2	135
Норвегия	3,8	3,7	3,5	—
Италия	4,0	4,2	3,9	135
Швеция	2,0	1,9	1,9	—
Швейцария	2,0	2,0	1,9	141
СССР	1,3	1,6	1,7	221
Бельгия	1,3	1,3	1,4	161
Испания	0,9	0,8	0,8	—
С Штаты	44,5	43,3	42,2	126
Канада	6,0	5,9	6,2	143

Продукция электрической энергии играет главнейшую роль в росте производительных сил данной страны. Удельный вес Соед. Штатов в мировом хозяйстве является рекордным. Однако, начиная с 1925 г., удельный вес продукции электрической энергии Соед. Штатов в процентах к мировой падает (1925 г. — 44,5%, 1926 г. — 43,3%, 1927 г. — 42,2%). Рост продукции электрической энергии в 1928 г. по отношению к 1925 г. в Соед. Штатах равен 126%, для Германии 138%, для Франции — 135%, для Канады — 143%, для СССР — 221%.

По продукции химической промышленности процент роста в 1928 г. по отношению к 1924 г. в Соед. Штатах равен 131%, в Германии — 133%, а в СССР — 227%. Удельный вес Соед. Штатов в миро-

¹ „Die wirtschaftlichen Kräfte der Welt“, стр. 57.

Продукция химической промышленности ¹

Страны	1924 г.		1928 г.		
	Млрд. рейхс-марок	В % к итогу	Млрд. рейхс-марок	В % к итогу	В % к 1924 г.
Германия	3,0	16,2	4,0	16,7	133
Великобритания и Ирландия	2,5	13,5	3,0	12,5	120
Швеция	0,2	1	0,2	0,8	100
СССР	0,44	2,4	1,0	4,2	227
Соединенные Штаты	8,4	45,4	11,0	45,8	131
Канада	0,47	2,5	0,6	2,5	128
Прочие страны	3,5	18,9	4,2	17,5	120
Весь мир	18,51	100,0	24,0	100,0	130

вой продукции химической промышленности огромный — свыше 45%, однако, рост этот в последние годы даже уступает германскому и гораздо ниже темпа роста продукции химической промышленности в СССР.

Продукция чугуна, стали и проката ²

Страны	Чугун			Сталь		Прокат	
	1928 г. в %		1929 г. в % к 1925 г.	1928 г. в %		1928 г. в %	
	к мировому итогу	к 1925 г.		к мировому итогу	к 1925 г.	к мировому итогу	к 1925 г.
Германия	13,4	116	133	13,5	119	14,6	114
Великобритания и Ирландия	7,6	105	111	8,1	116	10,4	109
Франция	11,4	119	123	8,7	127	10,4	119
Бельгия-Люксембург	7,6	137	141	6,0	144	7,0	159
СССР ³	3,8	262	335	4,0	226	4,7	143
Европа	51,3	124	138	48,9	129	47,1	126
САСШ	43,7	103	115	47,1	110	52,9	113

Продукция каменного угля ¹ (в процентах к мировой)

Страны	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1928 г. в % к 1925 г. (1925 = 100)
Германия	11,1	12,3	12,0	12,2	114
Великобритания и Ирландия	20,7	10,8	20,0	19,5	98
Франция	3,9	4,3	4,1	4,1	109
Бельгия	1,9	2,1	2,1	2,2	119
Голландия	0,6	0,7	0,7	0,9	157
Польша	2,4	3,0	3,0	3,3	140
СССР	1,4	2,2	2,5	2,8	211
Остальная Европа ⁴	2,9	3,2	2,9	3,1	110
Европа	44,9	38,6	47,3	48,1	111
С. Штаты	45,9	50,2	42,2	41,5	98

¹ „Die wirtschaftlichen Kräfte der Welt“.

² „Die wirtschaftlichen Kräfte der Welt“ и „Memorandum“ 930 г.

³ Хозяйственный год оканчивается 30 IX.

⁴ Включая Саарскую область.

По чугуно, стали и прокату темп роста в 1928 г. по отношению к 1925 г. соответственно равен: в САСШ — 103, 110, 113; в Германии — 116, 119, 114; во Франции — 119, 127, 119; в СССР — 262, 226, 243.

Продукция кокса в 1928 г. в процентах к 1925 г.¹

Германия	119	Голландия	100
Великобритания и Ирландия	107	Чехо-Словакия	140
Франция	142	СССР	286
Польша	170	Соединенные Штаты	103
Бельгия	141	Канада	138

Каменный уголь дает нисходящую прямую развития во всем мировом хозяйстве. Если взять 1928 г. по отношению к 1925 г., то мы получим не только падающий темп в Великобритании и Ирландии — 98% (для Англии нисходящая развития является обычной), — и Соед. Штаты дают цифру в 98%, Германия дает цифру в 114%, Франция в 109%, а СССР в 211%. По продукции кокса — Соед. Штаты дают в 1928 г. по отношению к 1925 г. — 103%, Германия — 119%, Франция — 142% и СССР — 286%.

Механизация добычи угля по трем главным странам¹ (в процентах)

Годы	Германия	Англия	Соед. Штаты
1925	59,4	20,3	70,6
1928	77,7	26,0	78,8

Физический объем промышленной продукции по странам² (1925 г. = 100)

Страны	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Сев. Америка				
Канада	117	125	138	154
Соед. Штаты	104	102	107	113
Европа				
Франция	117	102	118	130
Германия	95	120	120	122
Польша	98	112	138	138
Швеция	103	108	104	127
Швейцария	95	112	117	111
Англия	—	107	106	12
СССР ³	141	172	208	240 ⁴

Приведенные цифры представляют интерес как по линии борьбы двух систем, так и по выявлению проблемы «исключительности» развития Соед. Штатов. Хотя здесь приводятся данные только за последние 4—5 лет, однако они показательны, так как сюда входят и годы «prosperity» Соед. Штатов.

По физическому объему промышленной продукции Соед. Штаты имеют темпы развития более низкие, чем Германия, Франция и целый ряд других европейских стран. По линии борьбы двух систем против темпов СССР темпы и капиталистической Европы и Америки являются ничтожными. В то время как индекс физического объема промышленной продукции в СССР дает по отношению к 1925 г. в 1926 г. 141%, в 1929 г. — 240%, в Соед. Штатах этот темп выра-

¹ „Die wirtschaftlichen Kräfte der Welt“ sc.

² „Memorandum sur la production et le commerce“, стр. 40.

³ Окончание года 30 сентября.

⁴ Октябрь 1928 г. — август 1929 г.

жается в 1926 г. в 104% и в 1929 г. в 113%, в Германии в 1926 г. в 95% и в 1929 г. в 122%, во Франции в 1926 г. в 117% и в 1929 г. в 130%.

Возьмем производство чугуна: Соед. Штаты — 1929 г. по отношению к 1925 г. 115,3%, Европа в целом — 138,1%, Германия (член стального картеля) — 132,8%, Франция (член стального картеля) — 122,8%, Саарский бассейн (член стального картеля) — 144,9% и СССР — 334,7%. По производству чугуна темп развития Соед. Штатов ниже значительно развития Германии, Франции, Саарского бассейна и ряда других европейских стран. По линии борьбы двух систем темп СССР за указанный отрезок времени достиг совершенно невиданной в истории развития стран высоты.

Уровень продукции химической промышленности в 1928 г. в процентах к 1924 г. следующий: Соед. Штаты — 131, Германия — 133, а СССР — 227.

Уровень продукции электрической энергии в 1928 г. в процентах к 1925 г. следующий: Соед. Штаты — 126, Франция — 135, Германия — 138, СССР — 221.

Следует особо отметить, что в этих 2 новейших отраслях промышленности, по которым удельный вес Соед. Штатов в мировом производстве исключительно велик (в химической промышленности 45,4% мирового производства в 1924 г., а по производству электрической энергии 42,2% в 1927 г.), то же можно в последние годы обнаружить аналогичную тенденцию отставания развития Соед. Штатов по отношению к Германии и Франции. По линии борьбы двух систем, несмотря на чрезвычайную еще и в настоящий момент отсталость СССР, темп роста страны строящегося социализма дает рекордные числа.

Возьмем каменный уголь и производство кокса. По отношению к 1925 г. 1928 г. дает: в Соед. Штатах каменный уголь — 98%, кокс — 103%; в Германии каменный уголь — 114% кокс — 119%; во Франции соответственно — 109 и 142%; Европа в целом — 111% по каменному углю; СССР по каменному углю — 211% и по коксу — 286%. В Германии добыча угля механизирована в 1925 г. на 59,4%, а в 1928 г. на 77,7%; в Англии соответственно — 20,3% и 26,0%; в Соед. Штатах — 70,6% и 78,8%. Все почти приведенные таблицы говорят о нисходящей развития Англии: чрезвычайно низкий рост физического объема промышленности: в 1927 г. — 107%; в 1928 г. — 106% и в 1929 г. — 112%; производство чугуна в процентах к мировому производству в 1925 г. составило 8,3%, а в 1929 г. 7,9%; продукция каменного угля по отношению к 1925 г. в 1928 г. дает 98%. Остальные показатели дают рост, но значительно более низкий как относительно Соед. Штатов, так и других стран Европы.

С совершенной очевидностью эти цифры говорят также о том, что ни о какой «исключительности» развития Соед. Штатов не приходится говорить. Именно на примере этой, богатейшей по уровню развития производительных сил страны можно видеть, что загнивающий капитализм, не отрицая роста производительных сил, все больше захватывает и самые полнокровные участки капитализма. Противоречие между производством и потреблением в III период послевоенного краха капитализма обуславливает снижающиеся темпы развития даже и в Соед. Штатах. Относительность темпов развития капитализма в целом соотносительно к уровню развития производительных сил совершенно очевидна под углом зрения сравнения этих темпов с тем-

пами развития СССР. В С. Штатах — в стране исключительного развития производительных сил — противоречие загнивающего капитализма выразилось в III период послевоенного краха капитализма резче, чем в других капиталистических странах. Вот что говорится в годовичном обзоре за 1928 г. правлением Национальной индустриальной конференции: «Согласно сведениям Нью-Йоркского федерального резервного банка общее увеличение хозяйственного оборота за весь год в целом, по сравнению с предыдущим годом, было немногим менее 3%. Это до известной степени ниже нормального, или же среднего годовичного прироста производства и торговли САСШ за последние 50 лет и более». Это говорится по отношению года «prosperity», каким является 1928 г. для Соед. Штатов. Что касается Англии, то нисходящая линия ее развития подтверждается официальными кругами. В своем годовичном отчете «Манчестер Гардиан Коммершель» пишет: «Нельзя подвести итоги 1929 г. с большим удовлетворением». На имперской конференции «рабочий» министр Томас указал, что английская торговля переживает кризис, что мировая торговля после войны увеличилась на 20%, а торговля Англии за тот же период уменьшилась на 20%.

Сравним темпы роста СССР и Соед. Штатов по приведенным данным. Если принять 1925 г. за 100, то мы получаем: по каменному углю (1928 г.) — СССР — 211, САСШ — 98; по коксу — СССР — 286, САСШ — 103; по чугуну (1929 г.) — СССР — 334,7, САСШ — 115,3; по продукции электроэнергетики (1928 г.) — СССР 221, САСШ — 126; физический объем продукции в 1929 г. — СССР — 240, САСШ — 113.

Чрезвычайный интерес представляет сравнительная характеристика энергетической базы промышленности СССР и главных капиталистических стран.

Процентное отношение энергетической промышленности различных стран к энергетической промышленности Соед. Штатов по данным приведенной таблицы следующие (мощность в тыс. л. с. в 1925 г. = 100)¹:

	СССР 1925/26 г.	Англия 1924 г.	Германия 1925 г.	Канада 1925 г.
1. Мощность первичных двигателей, установленных в промышленности	12,5	52,3	—	6,7
2. Мощность первич. двигат. ел., установленных на электростанц. общ.го пользования	2,6	16,5	21,6	10,9
3. Мощность фабрично-заводских электрогенераторных установок	11,4	16,3	63,6	—
4. Мощность первичных двигателей, установленных в промышл. и предназначенных к обслужив. раб. машин (мех. н. привод)	13,5	75,4	58,5	—
5. Мощность электромоторов (электрический привод), всего	7,6	26,5	45,7	7,9
В том числе:				
а) мощность электромоторов „своего тока“	11,2	28,0	—	4,2
б) мощность электромоторов „покупн.“ тока	5,3	25,5	—	9,7
6. Суммарная мощность двигателей, обслуживающих рабочие машины (через механ. и электрический привод)	9,3	40,6	49,4	—
7. Мощность установленных в промышленности первичных двигателей и электромоторов чужого тока	9,3	40,4	—	8,6

¹ Исчислено по данным издания ЦСУ СССР «Фабрично-заводская промышленность СССР», вып. 2.

Во-первых, мы имеем налицо огромную мощность силового аппарата Соед. Штатов. Во-вторых, мы имеем налицо очень высокую качественную характеристику технической структуры производства в САСШ.

Цифры говорят также о том, что СССР по мощности силового аппарата сильно отстает от Соед. Штатов.

Эти цифры говорят также о том, что и Англия и Германия составляют приблизительно половину от мощности первичных двигателей, установленных в промышленности Соед. Штатов, 16,5 и 21,6% от мощности первичных двигателей, установленных на электростанциях общего пользования.

По мощности электромоторов (электрический привод) Англия и Германия составляют соответственно 26,5 и 45,7% от Соед. Штатов и т. д.

Качественные показатели дают следующую картину.

Уровень централизации энергетической базы (по мощности).

Отношение мощности первичных двигателей, установленных в промышленности, к мощности первичных двигателей электростанций общего пользования в СССР — 1:0,30; в Соед. Штатах — 1:1,63; в Англии — 1:0,56.

Коэффициент электрификации промышленности:

а) коэффициент 1 — отношение мощности электрогенераторов к мощности первичных двигателей, установленных в промышленности в СССР — 42,9%; в Соед. Штатах — 47,0%; в Англии — 23,7%;

б) коэффициент 2 — отношение мощности электромоторов к суммарной мощности двигателей, обслуживающих рабочие машины; в СССР — 58,1%; в Соед. Штатах — 71,5%; в Англии — 46,6%; в Германии — 66,6%.

Уровень централизации электромоторной энергии в промышленности (по мощности):

а) отношение мощности электромоторов своего тока к мощности электромоторов чужого тока: СССР — 1:0,73; Соед. Штаты — 1:1,55; Англия — 1:1,41.

Мощность первичных двигателей, установленных в промышленности, в сопоставлении с мощностью электрических станций общего пользования дают сводный показатель, характеризующий с качественной стороны структуру энергетической базы промышленности. Качественные показатели сводки, которые дают сравнение уровней потенциальной электрификации промышленности, которые показывают, в какой части первичные двигатели, функционирующие в промышленности, работают на электрический привод, говорят, 1) что по этому качественному показателю СССР не намного отстает от С. Штатов (СССР — 42,9%, С. Штаты — 47%), 2) что по этому качественному показателю СССР стоит уже сейчас гораздо выше Англии (СССР — 42,9%, Англия — 23,7%); 3) эти цифры дальше показывают, что наименьший коэффициент электрификации первичного двигательного аппарата дает послевоенная промышленность Англии. Эти данные говорят также о том, что, несмотря на огромную отсталость структуры энергетической базы промышленности СССР в 1925/26 г., мы по качественной характеристике уже видим преимущества социалистической системы. Особенно это видно по отношению к послевоенной промышленности Англии. Последняя работает преимущественно на механический привод. Английский капитализм, больше всего обусловленный старыми формами техники, показывает и по линии энергетической базы чрезвычай-

чайную отсталость. И однако данные таблицы, взятые сами по себе без отношения к тем возможностям, которые заложены в уровне развития производительных сил современного капитализма, без отношения к возможным темпам развития энергетической базы промышленности, без отношения к степени нагруженности предприятий на базе определенного энергетического уровня, ничего не говорят.

Во-первых, ясно выступает Ахиллесова пята капиталистического хозяйства именно на примере энергетической базы Соед Штатов. Столь большая мощность силового аппарата в промышленности и неспособность перейти к созданию единой энергетической системы, электрификации сельского хозяйства, электрификации транспорта и электрификации всей промышленности.

Во-вторых, из сопоставления отдельных стран капитализма ясно выступает неравномерность развития и неспособность перейти к созданию единой мировой энергетической системы.

Противоречия капиталистической системы в эпоху краха капитализма не дают возможности перевести технику на высшую качественную основу с точки зрения создания единой энергетической базы.

Говорить о способностях капитализма на данной стадии развития производительных сил можно с цифрами в руках, иллюстрирующими темпы развития той же энергетической базы в СССР.

Достигнутый уровень развития отдельных стран только тогда говорит языком живой реальности, когда мы рассматриваем его под углом зрения темпов развития.

Производство электроэнергии в СССР¹ (в млн. квтч)

	1913 г.	1927/28 г.	1932/33 г.
Районные станции	431	1.814	19.000
Прочие общего пользования	259 ²	578 ²	1.500
Фабрично-заводские станции	1.255	2.788	5.500
Всего	1.945	5.180	26.000
В процентах	100	267	1.335

Рост производства электроэнергии по годам² (в млн. квтч)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г. (по плану)
Районные станции	1.121	1.405	1.814	2.400	3.706	6.000
Процент прироста за год	—	25	29	32	54	61
Все станции общего пользования	1.560	1.935	2.392	3.102	4.555	6.890
Процент прироста за год	—	24	23,5	29,5	47	50
Все станции	3.517	4.060	5.180	6.465	8.700	12.000
Процент прироста за год	—	15	27	25	35	38
" от 1913 г.	181	209	267	331	447	617
" от 1917 г.	136	158	201	250	338	467
" от 1927/28 г.	133	159	203	252	341	471
" от 1925/26 г.	—	115	147	184	246	340

Годовой прирост для всех станций за последние 3 года равняется 22%, годовой прирост районных станций — 32% в год.

¹ Доклады СССР на 2-й мировой энергетической конференции в Берлине в июне 1930 г., стр. 144. В настоящее время проектировки производства электроэнергии на 1931—1933 гг. пересмотрены в сторону увеличения.

² Там же, стр. 134.

³ Включая железнодорожные электростанции.

Сравнение строительных программ 1923/24 и 1929/30 гг.¹ (в мегаваттах и процентах)

Строящиеся станции	1923/24 г.	1929/30 г.
Районные	212	2.806,5
В процентах от эксплуатируемых	80	417
Муниципальные и сельские	42,2	75
В процентах от эксплуатируемых	19,9	19,7
Всего общего пользования	254,2	2.881,5
В процентах от эксплуатируемых	53,5	273
Фабрично-заводские	—	600
В процентах от эксплуатируемых	—	55
Всего	254,2	3.481,5
В процентах от эксплуатируемых	17	164

Ни в одной стране в мире и ни в один исторический период времени темп роста выработки электроэнергии не был так велик, как в СССР.

Энерговооружение рабочего²

На одного рабочего приходится в год:	1925/26 г.	1932/33 г.
Всего энергии (механич., электрич. квтч)	2.320	7.600
На двигательную силу (квтч)	2.200	6.000
Электроэнергия (квтч)	1.105	6.250
Мощность двигателей рабочих машин (л. с.)	1,57	3,6

Абсолютное производство электроэнергии по годам говорит об огромном росте продукции.

Однако трудности, которые имеются в СССР по линии электро-снабжения, являются трудностями несоответствия между ростом промышленности и состоянием электроэнергетической базы.

Все приведенные для СССР цифры говорят о могучих темпах роста: производство электроэнергии возрастает за 5 лет больше, чем в 5 раз. Степень электрификации страны вырастает с 50% в начале пятилетия до 82% к концу пятилетки³. Годовая энерговооруженность рабочего повышается с 2.320 квтч в 1925/26 г. до 7.600 квтч в 1932/33 г.

Производительность труда является одной из решающих характеристик уровня развития данных стран. Уровень же производительности труда в огромной степени зависит от энерговооруженности рабочих. Если взять положение в статике, то мы получаем большое отставание СССР.

«Если сравнить уровень энерговооруженности нашего и американского рабочего, то получается картина не особенно отрадная. В 1925/26 г. против 7.300 киловатт-часов потребляемой энергии на 1 рабочего в Соед. Штатах мы имели всего 2.300 киловатт-часов, т. е. в 3 раза меньше. В 1927/28 г. против 8.800 киловатт-часов на 1 рабочего в Америке мы имели 3.200»⁴.

По новейшим исчислениям процент роста энерговооруженности на 1 рабочего достигает к концу пятилетки приблизительно 150%. Ни одна страна в мире не знала и не знает такого роста энерговооруженности рабочих.

Темпы роста производительности труда в СССР⁴

1926/27 год	11%	1928/29 год	15%
1927/28 „	13%	1929/30 „ (I полугод.)	19%

¹ Доклады СССР на 2-й энерг. конф., стр. 134.

² Там же, стр. 146.

³ Доклад Куйбышева.

⁴ „На новом этапе социалистического строительства“, т. II, стр. 653.

Ни одна из капиталистических стран не знала и не знает непрерывного подъема производительности труда из года в год¹.

Энерговооруженность рабочего (частное от деления потребленных промышленностью киловатт-часов на число постоянно занятых рабочих) увеличивается на протяжении времени от 1925/26 до 1932/33 г. больше чем в 3 раза.

На фоне III периода, как одного из этапов послевоенного краха капитализма, разворачиваются фазы цикла. Как подъем, так и кризисы имеют свою специфическую, обусловленную крахом капитализма характеристику. Империализм не отменяет цикличности, он развивается циклами на основе общих законов капиталистического развития, но цикл становится деформированным циклом. На фоне III периода послевоенного краха капитализма разразившийся кризис как фаза цикла становится все более катастрофическим для всей системы капитализма. Послевоенные кризисы, происходящие на фоне общего краха капитализма, кроме общих черт загнивающего капитализма, выражают еще особые черты эпохи краха капитализма.

Периодические кризисы разрешаются в рамках капиталистического способа производства. Противоречия эпохи краха капитализма могут быть разрешены только с победой социалистической революции и не могут ни в коем случае быть разрешены в рамках капитализма. Но крах капитализма дает периодическому кризису такой размах, что со своей стороны, периодический кризис углубляет противоречия краха капитализма. В III период послевоенного краха капитализма рационализация производства обостряет противоречия капитализма до катастрофического состояния. Рост производства на основе «рационализации» и все большее ограничение платежеспособного спроса — такова общая линия развития капитализма в III период послевоенного развития.

Мировой экономический кризис, начавшийся в Соед. Штатах, является выражением основных противоречий капитализма. Все особенности цикла в эпоху краха капитализма выражены в этом кризисе. Как всякому кризису, и этому последнему предшествовал подъем в ряде стран. Но неравномерность развития и загнивания капитализма в эпоху краха капитализма дают характеристику текущему циклу. Во-первых, основная особенность этого кризиса состоит в том, что он произошел на базе чрезвычайно неравномерного развития подъема как среди отдельных стран, так и среди отдельных отраслей народного хозяйства и среди отдельных отраслей промышленности. Подъем характеризуется тем, что сельское хозяйство и целые отрасли промышленности (строительство, хлопок, угольная) оставались в состоянии депрессии и кризиса и в фазу подъема. Неравномерность и отсутствие общности подъема можно проиллюстрировать опять-таки на Соед. Штатах, где по отношению к 1928 г. 1929 г. дал скачок роста по автомобильной продукции на 29,7%, по потреблению каучука — на 29,8%, а по строительству этот год высшего подъема (3 квартала 1929 года) дает снижение на 11,7%, по углю и антрациту подъем равен только 6,4%, потреблению хлопка — 9,1%. Неравномерность развития подъема опре-

¹ В то же время нужно отметить большое отставание энергетической базы в СССР по отношению к темпам капитального строительства в целом. Эта диспропорция в огромной мере была создана вредителями, тормозившими развертывание энергетической базы. Невыполнение ряда качественных показателей плана Госплана объясняется, в основном, той же причиной. Очищение командных высот от участия в строительстве ряда капиталистических реставраторов будет способствовать быстрейшему разрешению создавшейся диспропорции между отставанием энергетической базы от темпов капитального строительства.

делила и неравномерность охвата кризисом всех отраслей капиталистического хозяйства. Автомобильная промышленность, гигантски выросшая, столкнулась в конечных звеньях цепи с ограниченностью платежеспособного спроса и, получив толчок, передала его по цепной связи целому ряду отраслей производства. Производство стали определяется производством средств потребления (автомобили, жилищное строительство и т. д.). Производство автомобилей (в основном — средства потребления) связано было в 1929 г. в Соед. Штатах следующим образом с остальными отраслями народного хозяйства. Автомобильная промышленность Соед. Штатов потребляет 19% всей продукции чугуна и стали в Соед. Штатах, 15% меди, 27% свинца, 67% зеркального стекла, 18% лесоматериалов твердых пород, 80% газаolina и 85% потребления каучука. И толчок, полученный в автомобильной промышленности, как «взрыв газового фонаря в одном углу шахты», передался по всему фронту. Но неравномерность подъема выразилась в том, что кризисом не в одинаковой степени были охвачены все отрасли капиталистической промышленности и все капиталистические страны. Кризис ударил больше по отраслям, где подъем был выше.

На этой фазе цикла видна также и следующая особенность кризиса в послевоенный крах капитализма, заключающаяся в опромном сокращения физического объема производства за счет удержания цен на некоторое время на относительно более высоком уровне.

Большое сокращение производства при искусственном поддержании цен на первом этапе кризиса является особенностью кризиса на фоне краха капитализма. Падающая кривая цен начинает в дальнейшем развертывании кризиса нагонять и обгонять кривую сокращения производства.

Следующая специфическая черта этого кризиса в период краха капитализма — это чрезвычайное наступление объединенного капитала на некартелированный капитал. В кризисе Соед. Штатов картелированный капитал стремится выйти из кризиса с меньшими для себя потерями и переложить большую часть тяжести на неорганизованный. Так, например, нагрузка предприятий стального треста в октябре 1929 г. равнялась 82%, а у неорганизованных сталепромышленников эта нагрузка была только 77%; в начале января трест имел 50% нагрузки, а неорганизованные сталепромышленники — 30%. Эта пестрая картина цен и нагрузки в одной и той же отрасли производства тоже является специфической чертой современного кризиса.

Что касается платежеспособного спроса, то его чрезвычайное ограничение на базе «рационализации» иллюстрируется во всех странах прежде всего ростом безработицы. И период процветания сопровождался ростом безработицы. По данным американской федерации труда в течение 27 месяцев перед началом кризиса в числе членов федерации числилось в среднем 9% безработных. В течение первых месяцев 1930 г. свыше 20% членов профсоюзов были безработными. У строителей безработица возросла до 43%. Особенно сильно были поражены безработицей крупнейшие центры металлообрабатывающей и автомобильной промышленности: Бирмингем, штат Алабама — 20% безработных, Чикаго — 25%, Кливленд — 25¼% безработных, Детройт — 25%. Чрезвычайно высока также безработица в текстильных центрах Севера¹. «Вильям Грин, председатель АФТ, считает, что потери в заработной плате, понесенные пролетариатом вследствие

¹ Данные из „Мирового кризиса“. Красный интернационал профсоюзов.

безработицы, за первые три месяца 1930 г. превысили миллиард долларов, причем он берет за основу своих исчислений общее число безработных в 3.700.000, что значительно ниже действительного их числа»¹. На состояние платежеспособного спроса указывает динамика фонда заработной платы. С одной стороны мы имеем огромный рост прибылей (91%) за годы 1922—1929 по данным самих капиталистов. По отчету крупного банка «Нэшионал Сити Бэнк» прибыли 650 важнейших акционерных обществ в первом полугодии 1929 г. были на 408 миллионов долларов выше, чем в 1928 г., а это составляет рост в 25%. Чистая прибыль 23 железодельных и сталелитейных компаний повысилась с 85 до 172,7 миллионов долларов. Чистая прибыль стального треста удвоилась за год. 21 нефтяная компания получила 55,5 миллионов долларов прибыли против 33,2 миллиона в 1928 году. Повышение прибыли в производстве резиновых изделий, по добыче меди, в производстве аэропланов, на паровозо- и вагоностроительных заводах составляло в среднем 50%. С другой стороны, мы имеем почти стабильный рост фонда заработной платы. Фонд заработной платы фабрично-заводских рабочих составлял²:

В млрд. долл.			
В 1923 году	11,0	В 1927 году	10,8
„ 1925 „	10,7	„ 1928 „	10,6

Фонд зарплаты железнодорожных рабочих и служащих составлял:

В млрд. долл.			
В 1926 году	2,90	В 1928 году	2,76
„ 1927 „	2,86		

Еще до начала кризиса началось наступление капитала на заработную плату рабочих. В горной промышленности средний заработок в смену снизился с 7,5 долларов в 1924 году до 5,5 долларов в I квартал 1929 года. В апреле 1929 года заработная плата горняков в Питсбурге была вновь снижена на 7%; в августе 1929 года была снижена заработная плата на 10% у горняков в Огайо; снижение заработной платы с 6 до 5 долларов в смену для подземных рабочих и с 55 до 45 центов в час для рабочих на поверхности проведено крупной центральной фирмой в Пенсильвании. В начале еще 1928 года имело место снижение заработной платы в текстильной промышленности: на 10% — в Новой Англии, на 10—20% в Торонто и Фол-Ривере, в сентябре на 5% в Нью-Бедфорде. И это происходит на общем фоне снижения заработной платы текстильщиков, начиная с 1920 года. Снижение заработной платы в автомобильной промышленности происходило в форме снижения сдельных расценок. Одним из методов снижения заработной платы является фордовская 5-дневная неделя.

В связи с развитием кризиса мы имеем дальнейшее снижение заработной платы и дальнейший рост безработицы. По официальным данным министерства труда: в автомобильной промышленности общая сумма заработной платы понизилась в сентябре 1929 года по отношению к августу на 6,1%, в октябре по отношению к сентябрю — на 10,2%, в ноябре по отношению к октябрю — на 22% и в декабре по отношению к ноябрю — на 13,5%. Сокращение недельного фонда заработной

¹ „Мировой кризис“. Красный интернационал профсоюзов.

² Commerce Yearbook, 1929.

платы в железодельной и сталелитейной промышленности составило в сентябре 1,7%, в октябре — 2,5%, в ноябре — 6,9% и в декабре — 7,7%. В январе 1930 года во многих предприятиях сталелитейной промышленности заработная плата понизилась на 20%. Начиная с осени 1929 года идет сокращение заработной платы в текстильной промышленности и в ряде других отраслей производства. С октября по ноябрь общая сумма заработной платы снизилась по всей промышленности почти на 7%, а с октября по декабрь — на 10%. В 1930 году и по настоящий момент мы имеем дальнейшее снижение заработной платы и рост безработицы¹.

В автомобильной промышленности с апреля 1929 г. по апрель 1930 г. число рабочих сократилось на 27,6%, а сумма выплаченной зарплаты на 25,4%. Сумма выплаченной зарплаты в текстильной промышленности понизилась с апреля 1929 г. по апрель 1930 г. на 17,3%, а индекс числа занятых текстильщиков — на 10,1%. В железодельной и сталелитейной промышленности число рабочих сократилось за тот же срок на 8,5%, а сумма выплаченной зарплаты на 13,6%. В остальной металлопромышленности соответственно произошло снижение на 18,6 и на 26,4%. С мая по июль произошло на 6,8% сокращение числа рабочих в автомобильной промышленности; при этом сумма выплаченной зарплаты уменьшилась на 12,2%. В железнодорожной и сталелитейной промышленности число рабочих сократилось за месяц на 3,3%, а сумма выплаченной зарплаты на 5,5%. В хлопчатобумажной промышленности число занятых рабочих уменьшилось на тот же месяц на 3,2%.

По Германии возьмем следующее сопоставление индексов²:

Месяцы	(1925 г. = 100)			
	Индексы занятой рабочей силы		Индексы выплаченной заработной платы	
	1929 г.	1930 г.	1929 г.	1930 г.
Январь	95,2	90,2	94,5	87,6
Февраль	97,4	30,3	101,8	90,7
Март	98,6	89,8	103,9	90,8
Апрель	99,1	89,1	104,6	89,8
Май	99,2	87,7	104,8	87,6
Июнь	98,8	85,5	102,8	84,1

Эти данные говорят о том, что индексы занятой рабочей силы падают в первое полугодие 1930 года из месяца в месяц; эти данные говорят дальше о том, что по отношению к каждому месяцу 1929 года соответствующий месяц 1930 года дает сильное снижение индекса занятой рабочей силы. Та же картина получается по индексу выплаченной заработной платы. Цифры эти еще несомненно преуменьшены. Они взяты из официальных данных.

«Экономическое положение, — пишет «Виртшафтсдинст» от 6 декабря 1929 г., — в октябре и ноябре стало еще менее благоприятным. Безработица среди организованных в профсоюзы рабочих в сезонных группах увеличилась с 12,8 до 17,7%, при увеличивающемся

¹ Данные по «Мировому кризису». Красный интернационал профсоюзов.

² Там же.

количестве предприятий, работающих неполную неделю». Положение особенно ухудшилось в отраслях химической, металлообрабатывающей и машиностроительной.

В конце мая было вынесено решение о 10%-ном снижении номинальной зарплаты 230 тыс. горняков северо-западного промышленного района. На каждого рабочего это должно составить в среднем, даже по вычислению реформистов, 286 марок в год. Мотивировкой была выдвинута необходимость снижения себестоимости в виду невозможности конкурировать на мировом рынке. Между тем 6 крупных предприятий этого района с общим капиталом в 1.308 млн. марок получили, после того как 130 млн. марок ими было списано на амортизацию, 97 млн. чистой прибыли. В июне министр труда Штегервальд признал обязательным решение рурской арбитражной комиссии, дающей право предпринимателям снизить сделанные расценки металлистов. Это означает снижение зарплаты 200 тыс. металлистов Рурской области на 7½%, т. е. сокращение бюджета рабочей семьи на 5-6 марок в неделю и годового заработка металлиста на 271 марку, или на целый месячный оклад. Во второй половине июля после упорной борьбы было проведено 12%-ное снижение зарплаты 14 тыс. металлистам в Мансфельде, заработок которых составлял до снижения 23—28 марок в неделю (акционерное общество «Мансфельд», которым была снижена зарплата, входит в Международный медный картель). Характерно, что за последние 3 года при увеличении продукции на 3½ млн. марок, расходы повысились на 2 млн. марок, а число рабочих сократилось с 1921 г. на 7 тыс., т. е. на одну треть. Чистая прибыль Общества составила в 1929 г. 3½ млн. марок. В октябре предприниматели договорились с реформистами о снижении на 10% зарплаты почти 200.000 металлистам берлинского района. Началась забастовка и в результате в соответствии с постановлением правительственной арбитражной комиссии решено было провести снижение зарплаты в два приема: с 17 ноября 1930 г. — на 3% и с 18 января 1931 г. — на 5%. Помимо непосредственного наступления на зарплату необходимо также учитывать проведенное недавно повышение налогов.

В странах Центральной Европы ведется не менее энергичное наступление на жизненный уровень рабочего класса. Число безработных, получающих пособие, увеличилось в Австрии лишь за вторую половину октября на 17.800 и равнялось к этому времени 192.670 человек против 67.000 к концу 1929 г. В Чехо-Словакии число безработных увеличилось по официальным данным с 56.000 в ноябре 1929 г. до 90.000 в ноябре 1930 г.

Что касается Англии, то на основе снижающейся кривой развития мы имеем падающую заработную плату, начиная с 1921 года, за исключением 1924 г. и отчасти 1926 года. В течение 1927 года снижение заработной платы составило 357.800 фунтов стерлингов в неделю, в 1928 г. — 141.900 фунтов, в 1929 г. — 79.500 фунтов и за первое полугодие 1930 г. — 102.500 фунтов стерлингов в неделю.

В хлопчатобумажной промышленности снижение среднего недельного заработка достигло в июле 1930 г. 19% по сравнению с заработком в октябре 1924 г. В шерстяной промышленности зарплата пала за тот же период на 11%. В 1929 году была снижена зарплата на 6½% 500 тыс. текстильщиков хлопчатобумажных предприятий, а в июне 9%-ное снижение было произведено у шерстяников. В английской буржуазной прессе началась также кампания за снижение пособия безработным. Летом Ассоциация торговых палат потребовала в своей докладной записке сокращения пособия по безработице и снижения

зарплаты транспортникам, пищевикам и государственным служащим. «Дейли Телеграф», «Таймс», «Морнинг Пост» и «Файнэншиал Ньюс» в своих передовицах выступили в защиту этого требования. В ноябре железнодорожные компании с молчаливого согласия вождей тредюнионов окончательно пришли к решению о «необходимости» снизить зарплату железнодорожникам на 10%. Усиленно подготавливается также снижение зарплаты горнякам. Каким темпом нарастала безработица видно из следующих данных: на 6 января 1930 г. в Англии было зарегистрировано безработных 1.478.771, на 7 апреля — 1.676.447, на 28 июля — 2.011.467, а на 3 ноября — 2.263.127, т. е. на 1.011.169 безработных больше, чем в начале ноября 1929 г.

В Японии в связи с кризисом предприниматели повели самое ожесточенное наступление на условия жизни и труда пролетариата. В апреле 1930 г. крупнейшая текстильная компания Канегафутти, у которой числится около 30 тыс. рабочих, отменила введенные во время войны так называемые надбавки на дороговизну, что фактически привело к снижению зарплаты на 40—50%. Большинство текстильных компаний и ряд предприятий других отраслей тоже отменили военные надбавки; 80 шелкопрядильных фабрик совсем не выплачивали зарплаты в течение нескольких месяцев. По данным Японского госбанка индекс зарплаты упал с 101,7 в июле 1929 г. до 95,2 в июне 1930 г., а в июле 1930 г. понизился до 92,6. Многие предприятия увеличили число выходных дней и произвели массовые увольнения рабочих. Сообщения о снижении зарплаты и увольнениях пестрит вся японская пресса. Еще в конце 1929 г. директор токиоской биржи труда вынужден был признать, что число безработных в Японии достигло 1 млн. человек.

В колониальных и полуколониальных странах жизненный уровень пролетариата, разумеется, еще ниже.

В Китае не ведется точной статистики о зарплате и безработице. Однако, даже судя по отрывочным данным, к весне 1930 г. в Шанхае насчитывалось 70—80 тыс. безработных текстильщиков, Тяньцзине — 40—50 тыс., а в некоторых крупных городах провинции Хуань — 80 тыс. В октябре в результате закрытия 93 предприятий (из них 70—шелкопрядильных) было уволено еще 36 тыс. рабочих. Ведется также усиленное наступление на зарплату.

Зарплата подавляющего большинства китайских рабочих в лучшем случае хватает на то, чтобы не умереть с голоду; в подавляющем большинстве пища рабочего состоит из кукурузы и соленой репы, принимаемой 2 раза в день. За последние 2 года рабочие Китая лишились почти всех завоеваний в период революции. Уровень заработной платы понизился, снижение коснулось не менее 80% рабочих. Рабочие катеров получали до кантонского восстания 25 долларов в месяц, после восстания — 20 долларов: портовые рабочие — 1,4 доллара в день, после восстания 0,6 доллара в день; маслостроительные рабочие до восстания — 3,1 доллара за производственный процесс и 1,6 доллара после восстания за тот же процесс; печатники до восстания получали 30 долларов в месяц, после восстания — 20 долларов; строительные рабочие — 0,95 доллара день до восстания и 0,75 долларов — после, восстания. Снизилась заработная плата у судостроительных рабочих, у железнодорожников и особенно у текстильщиков. Эти данные о номинальной заработной плате нужно взять относительно росту дороговизны в Китае.

В Индии с 1928 г. стало усиленно проводиться рационализация текстильной промышленности, и сейчас в одном Бомбее число безра-

ботных текстильщиков достигает 50 тыс. человек. Рационализация послужила одной из причин возникновения весной 1929 г. бомбейской забастовки текстильщиков. После пятимесячной борьбы рабочие вынуждены были однако безоговорочно капитулировать.

Посмотрим, как выглядит платежеспособный спрос по линии сельского хозяйства. Особенность этого экономического кризиса, — говорит т. Сталин, — та, что он «не просто совпал, а переплелся с сельскохозяйственным кризисом в аграрных странах... Нечего и говорить, что промышленный кризис будет усиливать сельскохозяйственный, а сельскохозяйственный затягивать промышленный, что не может не привести к углублению экономического кризиса в целом»¹. В настоящий момент мировые запасы пшеницы составляют 570 миллионов бушелей, т. е. 15 миллионов тонн, это приблизительно на 9 миллионов тонн больше того, что может найти сбыт в потребляющих странах. Имеются огромные запасы хлопка, шерсти, каучука, кофе, сахара, чая и других сельскохозяйственных товаров.

В III период «рационализация» в сельском хозяйстве до гигантских размеров обостряет противоречие между производством и потреблением: чрезвычайный рост запасов сельскохозяйственных товаров и огромный рост расслоения и безработицы среди сельскохозяйственного пролетариата.

Сельское хозяйство в Китае, в Индии и других собственно аграрных странах не в состоянии развиваться даже на основе простого воспроизводства. Зависимые и независимые страны, находясь под двойным гнетом финансового капитала — собственного и иностранного, — дают картину чрезвычайного разорения огромных крестьянских масс, голода и смертей. Неслыханный голод, охвативший в 1930 году в Китае 57 миллионов человек, когда в одной провинции Шанси погибло от голода до 2 миллионов человек, является результатом империалистической системы порабощения сельского хозяйства аграрных стран. Голод в Индии, охвативший часть соединенных провинций в 1930 году, является результатом той же политики финансового капитала. Голодные полунищенские массы колониальных и полуколониальных стран и растущие размеры перепроизводства колониальных товаров. Эксплоатация крестьянства не является «новой экономической категорией, рождающей новые социальные явления», как это думает Спектатор; но эксплуатация крестьянства на фоне загнивающего капитализма и особенно на фоне послевоенного краха капитализма вырастает до гигантских размеров и определяет состояние платежеспособного спроса. «Египетский экономист» от 15 декабря 1929 года пишет: «все колеса нашей экономики затормозились или стали, как будто нет средств привести их снова в движение. Банкротство у наших дверей, банкротство того знаменитого процветания, которое звенело у всех в ушах в Египте и за границей... Стоимость наших продуктов пала ниже их себестоимости, вызывая тем самым обесценивание земельной собственности; наш финансовый капитал потерял на фондовой бирже от 40 до 50% своей ценности».

На этих отдельных иллюстрациях и фактах видна с совершенной очевидностью характеристика кризиса в эпоху III периода краха капитализма. Только на основе развернувшихся противоречий «рационализации» кризис мог принять такую катастрофическую форму.

Характерной чертой кризиса в эпоху краха капитализма является спекуляция, возросшая до гигантских размеров. Биржевой спекуляции

и значительной мере способствовал относительно дешевый кредит. Бесперывно притекавшее в Соед. Штаты золото из-за границы увеличивало до огромных размеров банковские кредитные резервы. В августе 1927 г. начался отлив золота из Соед. Штатов в связи с низкой учетной ставкой Нью-Йоркского федерального резервного банка. С августа 1928 г. вновь начинается приток золота в Соед. Штаты.

В последние годы особенно сильно кредитуются спекуляция. Это видно из движения ссуд, получаемых брокерами. Ссуды, полученные брокерами через нью-йоркские расчетные палаты под залог ценных бумаг, дают следующую картину.

Общая сумма этих ссуд равнялась¹:

30 января 1926 г.	3.513 млн. долл.
31 августа 1927 г.	5.031 " "
30 сентября 1928 г.	8.549 " "

Таким образом на протяжении 3 лет и 8 месяцев суммы брокерам в Нью-Йорке выросли на 5 с лишним миллиардов долларов, а за один последний год сумма эта выросла больше, чем на 3,5 миллиарда долларов. Так финансовый капитал обслуживал биржевую спекуляцию. На основе краха производства и спекуляции на курсах получился огромный разрыв роста курсов ценных бумаг от роста промышленных прибылей представленных этими ценными бумагами. С другой стороны, получился также разрыв между доходом от спекулятивных бумаг и крайне выросшей ставкой на кредит под спекуляцию. Все эти противоречия вели неуклонно к краху на бирже. Потрясения на бирже, вызванные общим взрывом противоречий системы, в свою очередь усилили кризис. Повышение биржевых курсов акций повело к усиленному выпуску последних. За 9 месяцев 1929 г. было выпущено промышленными акционерными обществами акций на $\frac{3}{4}$ миллиарда долларов больше, а финансовыми компаниями — на $1\frac{1}{4}$ миллиард больше, чем за весь 1928 год.

Так спекулировал капиталистический мир, в то время как в его глубокой общественной шахте уже назревала катастрофа. Пляска св. Витта на бирже происходила уже тогда, когда на основе кризиса уже началось снижение производства. И именно в момент, когда снижение производства приняло видимый реальный характер, тогда спекуляция выбросила на рынок в огромном количестве пачки акций. Массовые требования о возвращении кредитов, данных под ценные бумаги, еще больше стимулировали выбрасывание акций на рынок. Курсы полетели вниз. И 25 октября биржевой шквал снес все установленные капиталистическим «регулированием» плотины.

Влияние на производство со стороны кредита шло следующим образом. Высокий курс ценных бумаг требовал чрезмерного расширения кредита. Кредитная инфляция создавала дополнительно покупательную способность, которая, в свою очередь, стимулировала рост производства на базе уже имеющегося скрытого перепроизводства. Влияние на производство со стороны собственного грюндерства шло следующим образом: грюндерство выпускало огромное количество акций, не считаясь с реальными потребностями в расширении основного капитала. Чрезмерный выпуск акций, в свою очередь, привел к чрезмерному развитию ряда отраслей промышленности. И это давление со стороны грюндерства продолжалось в тот момент, когда ряд показателей уже сигнализировал о перепроизводстве.

¹ „Survey of current business“.

¹ Сталин. Доклад на XVI партс'езде.

Спекуляцию поддерживали не только капиталы внутри Соед. Штатов, но и капиталы из-за границы. Заграничные капиталы, привлеченные сильным ростом процентных ставок, хлынули на нью-йоркскую биржу. Онкольные ставки весной 1929 года поднимались до 15—20%. Ростом курсов на нью-йоркской бирже были привлечены и германские и английские капиталисты.

Трудно установить общую сумму потерь германских капиталистов во время американского биржевого краха, но нет сомнения, что на серию банковских крахов, имевших место осенью 1929 г. (крах потерпело около 100 банковских фирм), не малое влияние имела и спекуляция германских капиталистов на нью-йоркской бирже. Американский биржевой крах втянул в свой круг и большие английские капиталы. «Нью-Йорк стал Меккой спекулянтов», пишет «Таймс» от 28 октября 1929 г. Отличительной характеристикой современных кризисов является усугубляющий противоречия момент спекуляции. Спекуляция играет сейчас гораздо большую роль в период кризиса, чем в эпоху промышленного капитализма.

Со стороны капиталистического мира напрягаются огромные усилия «организовать капитализм». Особенно стоит этот вопрос в порядке дня в период кризиса. Для решения этой задачи в Соед. Штатах были созданы комиссии, комитеты с Гувером во главе. Был создан так называемый «Экономический общенациональный трест», состоящий из министров торговли, финансов, земледелия, труда, крупнейших трестов, Федерального банка. С помощью давления на железнодорожные компании и флот, Гувер думал увеличить заказы для промышленности. С помощью снижения подоходного налога Гувер думал повлиять на платежеспособный спрос. Гувер даже задавался целью бороться с безработицей и не давать падать заработной плате. Вопросы платежеспособности спроса становятся буржуазией в порядок дня.

Председатель Национального комитета демократической партии Раскоб, крупный предприниматель, предлагает перейти на «пятидневку». Он видит спасение в том, чтобы более осторожно развивать технические возможности. «Мы шли в развитии производительных сил слишком вперед», жалуется крупный предприниматель. Немного осторожности, сокращение числа дней работы в неделю может «спасти» положение. Выход лежит в том, что рабочий, имея не только воскресенье свободным днем, но и субботу, будет, видите ли, больше кататься на автомобилях, и емкость автомобильного рынка, увеличится, будет одевать лишний раз в неделю праздничный костюм, и емкость текстильного рынка увеличится.

Принимаются и конкретные мероприятия. Подоходный налог снижается на 1%; 100 миллионов долларов ассигновано, чтобы предотвратить падение цен на пшеницу; на 200 миллионов долларов предоставлено заказов строительной промышленности; делаются попытки увеличения емкости рынка путем кредитования: в 1927 г. разным компаниям были предоставлены кредиты на финансирование приобретения автомобилей в сумме 1½ миллиарда долларов.

Гувер выступает с восьмимиллиардным проектом. Под давлением Гувера железнодорожные компании обещают ассигновать около 670 млн. долларов, компании электрических железных дорог — 360 миллионов долларов, электрические компании — 865 млн. долларов, американская телефонная и телеграфная компания — 700 млн. долларов, газовые компании — 452 млн. долларов, стальная промышленность — 30 млн. долларов.

Программу Гувера однако захлестнула волна разбушевавшейся капиталистической стихии. Морган банкир ассигнует Моргану железнодорожному королю, Морган железнодорожный король ассигнует Моргану промышленнику. Но по цепной связи бьет многоголовый Морган одну голову о другую. Ассигновки на новые железные дороги противоречат ассигнованиям на новые дороги для автомобилей, на новую сеть каналов. Одно исключает другое. Одно конкурирует с другим.

К каким результатам привели однако эти «регулирующие» меры, видно из оценки официального органа Соед. Штатов.

В «Annalist'e» от 14 марта 1930 года мы читаем. «Рост производственной активности в январе и первой половине февраля был несколько изолированным явлением. Теперь совершенно очевидно, что рост в сталелитейной промышленности объясняется частично использованием наличных запасов сырья, частично увеличением заказов на автомобильную сталь и частично ожиданиями роста заказов, которые не оправдались. Равным образом производство в автомобильной промышленности, которое, хотя и оставалось значительно ниже прошлогоднего января, достигло все же заметного контраста с декабрьским сокращением, основываясь, как это теперь очевидно, на переоценке непосредственного спроса». Итак искусственное увеличение заказов и ожидание роста заказов — искусственное вспыскивание морфия. Стремительный возврат производства к исходному пункту и дальнейшее снижение лишь подтвердило торжество основных тенденций кризисной фазы. Солидная доза морфия дала искусственное облегчение на один миг с тем, чтобы боли стали еще острее.

Певцы «prosperity» особенно воспевают возможности организовать капитализм со стороны федеральных резервных банков. Федеральная система, говорили буржуазные экономисты, удерживала цены на одном уровне и в период блестящего подъема. Эта система должна суметь удерживать цены от падения. «Если бы это было сделано во время, — говорит Кассель, — то весь мир был бы в большом долгу перед центральной банковской системой Соединенных Штатов». Но факты говорят о том, что федеральная система банков не «захотела» того, чтобы «весь мир был в большом долгу» перед ней. Федеральная система банков действительно стремилась «регулировать». Она это делала, прежде всего, путем снижения учетной ставки и путем скупки акцептов и государственных ценных бумаг. Чем больше однако федеральная система скупала акций, тем больше росли они в цене и тем больше росла спекуляция. Кредиты по низкой учетной ставке также часто использовались для спекуляции, хотя ставки для собственно спекуляции были очень высоки и отличались от ставок на коммерческий кредит. Вся эта «мудрая» политика потерпела крах. Напрасно Кассель думает, что федеральная резервная система не захотела благодарности всего мира. Ошибка Касселя объясняется тем, что он не знает социальной сущности кредита. Он не знает того, что кредит возникает из основного противоречия капиталистического общества — из противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения. Кассель не знает также того, что кредит представляет только особую форму, которую капитал переходит в сфере обращения, и что эта форма обусловлена процессом производства прибавочной стоимости, что процессу производства принадлежит примат над сферой обращения. Кассель не может понять диалектического единства производства и обращения, единства противоположностей, в котором приматом является производство. Вот почему Кассель так много ожидал

от федеральной системы по линии «организации капитализма». Чем больше развит безналичный платежный оборот, тем больше собственноручный денежный кризис может принимать те или иные измененные формы проявления. Денежный кризис может иногда и не сопровождать производственный: так было в 1879 г. при кризисе в Англии и в 1900/1901 г. при германском кризисе. Но в каком бы виде денежный кризис не проявлялся, он предопределен кризисом в производстве. В Соед. Штатах денежно-кредитная сфера далеко не говорила о благополучии. Стремительный рост учетного процента под спекулятивные бумаги, трудность получения кредита, несмотря на низкие учетные ставки на коммерческий кредит, — все это было обусловлено состоянием производства. На фоне монополистического капитализма мы имеем некоторое другое проявление для собственного денежного кризиса. Вместо официальных банковских банкротств — мы имеем самоликвидацию более неустойчивых частей. Происходит «Sanierung» посредством различных слияний.

Буржуазный ученый Кассель старается доказать, что промышленный кризис является результатом кредитного кризиса, результатом недостатка ссудного капитала. Касселя, конечно, меньше всего нужно обвинять в том, что он не понимает положения Маркса о том, что никакое банковское законодательство, так же как и кредитная политика, не могут «организовать капиталистического хозяйства». Это непонимание объясняется буржуазной сущностью Касселя.

Положение о том, что можно путем кредита вызвать искусственный подъем сводится к утверждению буржуазной науки, что «кредит вызывает появление новых благ из ничего, ибо без расширения они не были произведены совсем»¹. Правоту Касселя в том, что кризис в производстве является результатом кредитного кризиса, результатом отсутствия ссудных капиталов и результатом неразумной денежной политики, можно видеть из анализа состояния ряда отраслей производства до начала кризиса. Угольная, железоделательная, писчебумажная, строительная отрасли производства, точно так же, как и грузооборот, показывают значительное снижение конъюнктуры еще с лета 1929 г., т. е. еще до того, как начались кризисные явления со стороны денежной и кредитной сфер. Продукция автомобилей начала снижаться уже с мая; в декабре 1929 г. она составляла всего лишь 20% апрельской продукции. Такое сокращение является самым большим, начиная с 1921 г.

Еще в августе 1929 г. Сталелитейный трест Соед. Штатов, производящий 70% мировой продукции, резко сокращает свое производство. Повышение продукции этого треста в сентябре объясняется тем, что Сталелитейный трест получил крупный заказ от железоделательных компаний. Этот заказ трест получил потому, что во главе как Стального треста, так и железоделательной компании стоит один и тот же Морган.

В капиталистическом обществе, особенно на последней его стадии развития, возможно на некоторое время скрытое перепроизводство. «Количество товарных масс, создаваемых капиталистическим производством, определяется масштабом этого производства и потребностью в постоянном его расширении, но отнюдь не предопределенными размерами спроса и предложения, и размерами потребностей, подлежащих удовлетворению. Непосредственным покупателем по отношению к массовому производству может быть, кроме других промыш-

ленных капиталистов, оптовый купец. Процесс воспроизводства до известной границы может совершаться прежним или даже расширенным масштабом, хотя выброшенные из него товары в действительности не перешли в сферу личного или производственного потребления»¹.

Количество «главных предметов торговли не определяется заранее данными размерами спроса и предложения. Оно определяется прежде всего потребностями расширяющегося производства, и тем самым есть возможность уже имеющемуся перепроизводству до определенных границ не быть обнаруженным. За известные границы это перепроизводство должно выйти наружу. Поток товаров следует за потоком, и наконец обнаруживается, что прежний поток лишь по видимости поглощен потреблением. Товарные капиталы оспаривают друг у друга место на рынке. И все это кончается тем, что разражается кризис»².

На этих отдельных иллюстрациях мы видим, как в состоянии капитализм «регулировать» свой платежеспособный спрос, как может капитализм «организовать» себя и разрешить противоречие между производством и потреблением. Платежеспособный спрос при капитализме всегда определялся законом всеобщего капиталистического накопления. Но всеобщий закон капиталистического накопления на основе хронически существующего противоречия между производственной мощностью предприятий и объемом продукции в сильнейшей степени обостряет противоречие между производством и потреблением. Всеобщий закон капиталистического накопления в период капиталистической «рационализации» на основе роста структурной хронической безработицы дает решающую характеристику III периода и решающую характеристику циклической фазы этого периода мирового кризиса. Всеобщий закон капиталистического накопления в III период имеет свое выражение и в том, что наступление капитала на рабочий класс продолжается и в фазу подъема.

В момент подъема в ряде стран и в ряде отраслей имеются налицо депрессии. В момент подъема имеется налицо безработица в таком объеме, которого она никогда не достигала даже в моменты наивысшего кризиса.

Наступление капитала идет и по линии «чрезвычайного роста интенсивности труда, и по линии снижения уровня реальной зарплаты, и по линии роста безработицы, и по линии ускорения процесса расслоения деревни. О том, что современный кризис происходит на фоне загнивания, а не роста капитализма, имеются в том или ином виде бесчисленные признания буржуазии. Приведем, например, такое признание японского финансового советника в Лондоне и Париже Дзюнти-Цусима. Возвращаясь в Японию, последний сообщил харбинским газетным корреспондентам следующее о причинах мирового кризиса: «Некоторые считают, что причиной теперешней мировой экономической депрессии является перепроизводство. Я однако держусь иной точки зрения. Продукция (мировая) увеличилась с 1913 года лишь на 10%... Совершенно очевидно, что не перепроизводство, а недопотребление привело к теперешнему положению. Причиной частично послужила «рационализация» с ее спутницей — безработицей. Помогли в этом оттошения и картели». Конечно не приходится критиковать финансо-

¹ Н а н н. „Theorie des Bankkredits“, стр. 141.

¹ Маркс. «Капитал», т. II, стр. 50.

² Маркс. «Капитал», т. II, стр. 51.

вого советника в том, что он не понимает диалектической связи производства и потребления. Можно довольствоваться его признанием, что кризис этот происходит не на фоне гигантского роста в мировом производстве, а в связи с тем, что рост производства упирается в платежеспособный спрос и что причиной кризиса является «рационализация» с ее спутницей — безработицей. Особенно интересно отметить и мысль о том, что в кризисе не безучастны и картели. То, что «регулирование» со стороны картелей ведет к затягиванию кризиса на основе ограничения действия закона стоимости, финансовый советник тоже, конечно, не в состоянии понять. Но все же интересно его признание, что к кризису приложили свою руку и картели.

Современный экономический кризис, начавшийся в Соед. Штатах, уже охватил все промышленные страны и «переплелся» с сельскохозяйственным кризисом в аграрных и колониальных странах. В настоящее время налицо чрезвычайное углубление кризиса на всех участках мирового хозяйства.

«Современный кризис капиталистического хозяйства выражается в исключительной неравномерности развития отдельных частей мирового сельского хозяйства, в неравномерности развития отдельных отраслей этого хозяйства, в общем замедлении темпов развития всего мирового сельского хозяйства, в общем перепроизводстве с.-х. продуктов, в росте запасов с катастрофическим в последнее время падением цен. Кризис разворачивается неравномерно, несмотря на его всеобщий характер, поражая те или иные страны в разное время и с различной силой» (Сталин).

Современный капиталистический кризис, происходящий на фоне общего краха капитализма, отнюдь не означает, что капитализм в отдельных частях своих не переживет еще относительных подъемов. Преодоление кризиса на отдельных участках мирового целого на фоне общего краха будет происходить путем повышения органического состава капитала, путем дальнейшей концентрации промышленного и банковского капитала, путем централизации капитала и дальнейшего вытеснения мелкого и среднего крестьянства, путем дальнейшей агрессии на внешние рынки и т. д.

Все эти моменты вызовут дальнейшее обострение противоречий как внутри стран, так и между странами; они вызовут дальнейшее обострение классовой борьбы и наступление непосредственно революционной ситуации.

«Обнажаются и обостряются противоречия между важнейшими империалистическими странами.

Обнажаются и будут обостряться противоречия между странами-победителями и странами побежденными.

Обнажаются и обостряются противоречия между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами.

Обнаружились и обострились противоречия между буржуазией и пролетариатом» (Сталин).